

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 July 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 430/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятидесятой сессии
(6–31 мая 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Инасс Абишу (урожденной Сейфеддин), представлена федерацией АКАТ-Франция – <i>Действия христиан за отмену пыток</i>
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Онси Абишу (ее супруг)
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата жалобы:</i>	25 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	21 мая 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Германии в Тунис
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела по какой-либо другой процедуре международного урегулирования и исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток после выдачи
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья и подпункт а) пункта 5 статьи 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 430/2010

Представлено: Инасс Абишу (урожденной Сейфеддин),
представлена федерацией АКАТ-Франция –
Действия христиан за отмену пыток

Предполагаемая жертва: Онси Абишу (ее супруг)

Государство-участник: Германия

Дата жалобы: 25 августа 2010 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 430/2010, представленной от имени Инасс Абишу в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является Инасс Абишу (урожденная Сейфеддин), которая родилась 22 августа 1983 года в Бейруте (Ливан) и проживает во Франции; она представляет сообщение от имени своего супруга Онси Абишу, родившегося 21 августа 1982 года в Зарзисе (Тунис), гражданина Франции, который на момент представления сообщения Комитету содержался в тюрьме Саарбрюккена (Германия). Она утверждает, что экстрадиция Онси Абишу в Тунис является на-

рушением статьи 3 Конвенции против пыток. Заявительница представлена адвокатом федерации АКАТ-Франция (*Действия христиан за отмену пыток*)¹.

1.2 Действуя на основании правила 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), 25 августа 2010 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не выдавать Онси Абишу в Тунис, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

1.3 26 августа 2010 года адвокат заявительницы информировал Комитет, что 25 августа 2010 года государство-участник осуществило экстрадицию Онси Абишу в Тунис. В этом же послании адвокат заявил о стремлении оставить сообщение заявителя на рассмотрении Комитета.

1.4 21 января 2011 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам от имени Комитета принял решение об одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении заявительницы

2.1 17 октября 2009 года Онси Абишу, гражданин Франции, был арестован германской полицией в ходе проверки удостоверения личности, производившейся в Германии, куда он выехал по служебным делам. После проверки удостоверяющих личность документов сотрудники полиции арестовали на основании того, что 14 марта 2008 года Тунис выдал в отношении него международный ордер на арест. Затем Онси Абишу был помещен в следственный изолятор Саарбрюккена. Высокий суд земли Саар неоднократно продлевал срок действия постановления о его содержании под стражей в связи с тем, что, учитывая тяжесть наказания, грозящего подозреваемому в Тунисе, существует серьезная опасность его сокрытия в случае временного освобождения из-под стражи.

2.2 Дело, по которому Онси Абишу преследуется в Тунисе, заключается в следующем: 15 февраля 2008 года в порту Ля-Гулэтт (Тунис) был арестован некий Мохамед Джелуали, готовившийся погрузиться на борт судна, направлявшегося в Геную, находясь за рулем грузовика, в котором сотрудники таможенной полиции обнаружили каннабис. В ходе допроса Мохамед Джелуали назвал имя одного из своих предполагаемых сообщников – Мохамеда Зайеда, который был арестован в тот же день в аэропорту Туниса, откуда намеревался вылететь во Францию. На допросе Мохамед Зайед – вероятно, под давлением – "признался"², что в октябре-ноябре 2007 года он вместе с Онси Абишу занимался аналогичной перевозкой каннабиса.

2.3 На основе материалов, полученных в ходе проведенных допросов, было возбуждено уголовное преследование в отношении пяти человек, из которых были арестованы лишь двое – Мохамед Джелуали и Мохамед Зайед; остальных подозреваемых тунисский суд объявил скрывающимися от следствия. Подозреваемые проходили по двум уголовным делам³, касавшимся одних и тех же деяний.

2.4 14 марта 2008 года заместитель прокурора Республики выдал два международных ордера на арест Онси Абишу в связи с обоими уголовными делами. В это время Онси Абишу находился во Франции, и французские органы право-

¹ 19 октября 2001 года Германия признала компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать жалобы, подаваемые частными лицами на основании статьи 22 Конвенции против пыток.

² Это слово заключено в кавычки в первоначальном тексте жалобы.

³ Дела № 17911/09 и № 17946/09.

судия не приняли в отношении него никаких мер. 28 апреля 2008 года отделение Интерпола в Тунисе препроводило в Генеральный секретариат Интерпола запрос на его арест и экстрадицию в Тунис.

2.5 27 июня 2009 года суд первой инстанции Туниса (четвертая уголовная палата) приговорил Онси Абишу по каждому из двух рассматриваемых дел⁴ к пожизненному тюремному заключению и к пяти годам тюремного заключения с немедленным исполнением приговора за создание преступного сообщества с целью совершения преступлений, связанных с наркотиками.

2.6 24 октября 2009 года после ареста Онси Абишу полицией Германии следственный судья восьмого отделения суда первой инстанции Туниса направил германским судебным властям "просьбу властей Туниса к властям Германии о выдаче тунисского гражданина Онси Абишу". 25 марта и 6 мая 2010 года государство-участник направило Тунису две вербальных ноты, требуя гарантий в отношении соблюдения прав Онси Абишу в случае его выдачи Тунису. В двух ответных письмах⁵ Министерство иностранных дел Туниса предоставило, в частности, гарантию того, что в ходе нового разбирательства по делу Онси Абишу, которое начнется после его выдачи, будут соблюдаться требования Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Тунисом, и что в случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

2.7 20 мая 2010 года высокий суд земли Саар признал правомерность выдачи и тем самым разрешил Министерству иностранных дел Германии отдать официальное распоряжение о выдаче Онси Абишу. Опираясь на помощь адвоката, Онси Абишу 20 мая 2010 года обжаловал это решение на основании того, что высокий земельный суд не дал заключения по ряду аргументов, в частности относительно опасности применения пыток. Хотя подача апелляции не обеспечивает приостановления вынесенного решения, прокуратура обязалась не выдавать Онси Абишу до тех пор, пока суд не даст заключения по указанным аспектам.

2.8 8 июля 2010 года Министерство иностранных дел Германии направило посольству Туниса в Берлине вербальную ноту, в которой подтверждалось согласие Германии на выдачу Онси Абишу. Адвокат Онси Абишу ознакомился с содержанием этой ноты лишь 19 августа 2010 года по просьбе своего подзащитного.

2.9 12 июля 2010 года высокий суд земли Саар подтвердил свое решение от 20 мая 2010 года, отметив, что, хотя суд ознакомился с документами международных неправительственных организаций относительно опасности применения пыток в Тунисе, он предпочел выразить доверие тунисскому правительству. При этом суд указал на отсутствие доказательств наличия прямой угрозы для заявителя.

2.10 22 июля 2010 года Онси Абишу обратился в Конституционный суд Германии с ходатайством о принятии чрезвычайных мер и с ходатайством об отмене решения высокого земельного суда. 28 июля 2010 года ходатайство об отмене было отклонено, после чего прокуратура Саарбрюккена направила в цен-

⁴ См. пункт 2.3. Суд принял решение объединить эти два наказания на основании статьи 56 Уголовного кодекса Туниса.

⁵ Письма датированы неразборчиво (по-видимому, 13 мая 2010 года).

тральное управление судебной полиции Германии в Висбадене письмо с просьбой об организации процедуры выдачи Онси Абишу.

2.11 20 августа 2010 года Онси Абишу обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с просьбой о принятии обеспечительных судебных мер⁶ в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. 23 августа 2010 года Суд отклонил эту просьбу, не уточнив мотивы отказа в ее удовлетворении.

2.12 25 августа 2010 года заявительница узнала, что выдача ее супруга Онси Абишу намечена на 13 часов того же дня. Выдача была осуществлена 25 августа 2010 года.

Жалоба

3.1 Заявительница ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека относительно Туниса, принятые 27 марта 2008 года⁷, отмечая, что пытки применяются в Тунисе в качестве полновесного метода ведения следствия в отношении как узников совести, так и лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления. В ходе допросов к этим последним почти систематически применяются такие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как удары ногами, пощечины и удары кулаками. Непокорных подозреваемых впоследствии пытаются⁸. Применение пыток к лицам, задержанным в связи с уголовно наказуемыми деяниями, направлено на получение признаний в якобы совершенном преступлении и на закрытие дел по некоторым нераскрытым преступлениям.

3.2 Заявитель утверждает, что заверения, которые были даны правительством Туниса в двух вербальных нотах в отношении соблюдения физической и психической неприкосновенности Онси Абишу, не имеют силу гарантии, поскольку Тунис уже нарушил обещания, данные государству-участнику, к которому он обращался с просьбой о выдаче или высылке одного из своих граждан⁹. С другой стороны, в телефонном разговоре адвокат Мохамеда Джелуали, задержан-

⁶ В своих последующих комментариях относительно замечаний государства-участника по существу жалобы заявительница укажет, что две просьбы о принятии обеспечительных мер были поданы соответственно 3 и 19 августа 2010 года.

⁷ В них Комитет выразил "обеспокоенность в связи с поступающими серьезными и заслуживающими доверия сообщениями о том, что на территории государства-участника по-прежнему имеют место случаи применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Согласно некоторым сообщениям: а) сотрудники судебных органов не принимают к рассмотрению жалобы на жестокое обращение или пытки; б) разумные сроки рассмотрения таких жалоб не соблюдаются; и с) начальникам, отвечающим за действия своих подчиненных, нарушающих статью 7 Пакта, удается избегать расследований и преследования" (CCPR/C/TUN/CO/5, 28 марта 2008 года, пункт 11).

⁸ Заявитель ссылается на доклад Всемирной организации против пыток (ВОПП) и тунисской Ассоциации против пыток (ТАПП) ("Записка о принятых Тунисом мерах по выполнению рекомендаций Комитета по правам человека", опубликованная в августе 2009 года), в котором отмечается "весьма частое применение пыток сотрудниками полиции и тюремными надзирателями в отношении арестованных или осужденных лиц, содержащихся под стражей по уголовным делам".

⁹ Заявитель ссылается на дело Сами Бен Хемаиса Эсида, высланного из Италии в июне 2008 года, который через несколько месяцев после прибытия в Тунис был подвергнут пыткам со стороны сотрудников органов государственной безопасности Министерства внутренних дел. Власти Италии обосновали его высылку тем, что тунисское правительство предоставило им свои заверения (ЕСПЧ, *Бен Хемаис против Италии*, № 247/07, 24 февраля 2009 года).

ного по этому же делу, сообщил адвокату заявительницы, что его клиент заявил ему о том, что был изнасилован арестовавшими его таможенниками, а затем его пытали полицейские в участке Ля-Гуллетт, которым он был передан в тот же день. В течение пяти дней после ареста его били кулаками, ногами и дубинками. В течение первой ночи его непрерывно допрашивали, не давая спать. Он был доставлен к следственному судье лишь через 25 дней после ареста в нарушение тунисского законодательства, согласно которому срок задержания не должен превышать шести дней. Мохамед Джелуали и его адвокат довели все эти факты до сведения следственного судьи, судей в суде первой инстанции и судей апелляционного суда, однако никто из них не извлек никаких выводов из грубых нарушений, от которых пострадал подозреваемый. По сообщению адвоката, Мохамед Зайед, второй задержанный по этому делу, подвергался аналогичному обращению. В двух решениях от 27 июня 2009 года, вынесенных судом первой инстанции Туниса, упоминается применение пыток в отношении Мохамеда Зайеда и Мохамеда Джелуали, о котором заявили их адвокаты и которое было приведено как аргумент защиты. Тем не менее судья без какого-либо серьезного обоснования отказался учесть это обстоятельство при рассмотрении обоих дел¹⁰.

3.3 Учитывая частое применение пыток в Тунисе и принимая во внимание жестокое обращение, которому были подвергнуты двое задержанных по данному делу, налицо серьезная опасность того, что Онси Абишу также будет подвергнут пыткам либо жестокому или унижающему достоинство обращению в случае его выдачи Тунису в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 19 октября 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что Онси Абишу, имеющий гражданство Франции и Туниса, был заочно осужден к пожизненному тюремному заключению по нескольким пунктам обвинения, связанным с незаконным оборотом наркотиков и с контрабандой в крупных размерах. Онси Абишу был объявлен в розыск по линии Интерпола, в результате чего его арестовали в Саарбрюккене 17 октября 2009 года. Тунис запросил его выдачу в целях осуществления назначенного наказания. В соответствии с внутренними процедурами

¹⁰ Дело № 17946: "Поскольку утверждение защиты о том, что признательные показания, данные обвиняемым [Мохамедом Зайедом] в ходе предварительного следствия, были получены с помощью принуждения, не имеет никакого обоснования, за исключением того, что это признание подвержено внешними уликами, в основном вещественными доказательствами, изъятыми по месту жительства обвиняемых, и их арестом в соответствии с обстоятельствами настоящего дела, все это дает суду основания отклонить данный аргумент как несостоятельный" (суд первой инстанции Туниса, дело № 17946, заседание от 27 июня 2009 года, стр. 22 заверенного перевода постановления, приобщенного к делу заявителем); Дело № 17911: "Поскольку утверждение защиты о том, что свидетельства против обвиняемых, полученные на этапе следствия, были получены с применением силы, не имело никакого подтверждения, за исключением того, что эти свидетельства были подтверждены внешними уликами, прежде всего изъятыми и приобщенными вещественными доказательствами и партией наркотика, которая действительно была размещена в грузовой машине, оборудованной для ее вывоза, это дает суду основания отклонить данный аргумент" (суд первой инстанции Туниса, дело № 17911, заседание от 27 июня 2009 года, стр. 27 заверенного перевода постановления, приобщенного к делу заявителем).

осуществления выдачи, предусмотренными в государстве-участнике, выдача была одобрена высоким земельным судом Саарбрюккена, который постановил, что тунисское законодательство разрешает обжаловать заочный приговор и что, хотя Онси Абишу был приговорен к пожизненному заключению, у него имеется возможность условно-досрочного освобождения после отбывания 15-летнего срока заключения. На этом основании федеральное правительство государства-участника разрешило произвести выдачу. Правительство Туниса было уведомлено об этом решении вербальной нотой от 8 июля 2010 года.

4.3 Онси Абишу обжаловал это решение в Конституционном суде Германии, утверждая, что в случае его экстрадиции в Тунис ему будет грозить серьезная опасность применения пыток и что вынесенное по его делу постановление основано на показаниях, полученных с применением пыток. Конституционный суд отклонил эту апелляцию. Тогда 23 августа 2010 года¹¹ Онси Абишу обратился с жалобой в ЕСПЧ (жалоба № 33841/10) на основании статей 3 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Европейской конвенции о правах человека], а также Протокола № 7 Конвенции, хотя этот протокол не был ратифицирован государством-участником. В этой жалобе Онси Абишу также ходатайствовал о принятии временных мер в соответствии с правилом 39 правил процедуры Суда, однако Суд не удовлетворил эту просьбу.

4.4 По мнению государства-участника, Онси Абишу обратился в Комитет со своим сообщением только после того, как ЕСПЧ отклонил его ходатайство о приостановлении процедуры выдачи государством-участником. Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать Онси Абишу в Тунис. Эта просьба была направлена государству-участнику 25 августа 2010 года, но была получена компетентными властями уже после выдачи Онси Абишу. Следовательно, государство-участник было не в состоянии выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер. По официальным данным государства-участника, просьба о принятии временных мер была получена Постоянным представительством государства-участника в Женеве 25 августа 2010 года в 12 ч. 05 м., после чего в 12 ч. 10 м. незамедлительно препровождена компетентным должностным лицом по электронной почте в Берлин, в Министерство иностранных дел (отдел по правам человека). На этом этапе сообщение было обработано непосредственно департаментами министерства, занимающимися вопросами международного права. Ответственное лицо сразу же связалось с компетентным органом земли (Länder), на который возложена процедура выдачи (Министерство юстиции земли Саар). Это лицо было проинформировано о том, что к 13 ч. 15 м. в аэропорту Франкфурта Онси Абишу был передан тунисским властям.

4.5 Государство-участник полагает, что период времени, затраченный на передачу по внутренним каналам просьбы Комитета о принятии временных мер в отношении Онси Абишу, был разумным со всех точек зрения, учитывая, сколько времени необходимо для информирования компетентных властей федерального уровня. В этих обстоятельствах срок, предоставленный для реагирования, оказался слишком коротким. Государство-участник убеждено в необходимости оперативных действий в рамках статьи 3 Конвенции и вновь подтверждает свою готовность выполнять просьбы Докладчика по новым жалобам и времен-

¹¹ Согласно первоначальному сообщению заявительницы, жалоба в ЕСПЧ была направлена 20 августа 2010 года. [Эта жалоба приобщена к делу, но не датирована; очевидно, она была представлена Суду 19 августа 2010 года и отклонена 23 августа 2010 года.]

ным мерам, направляемые на основании правила 108 правил процедуры Комитета.

4.6 Государство-участник далее указывает, что обращение является неприемлемым *in limine* в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции¹², поскольку Онси Абишу направил в ЕСПЧ жалобу с изложением тех же фактов. Суд также отклонил и его ходатайство о принятии временных мер. Эта жалоба касалась тех же фактов, которые были переданы на рассмотрение Комитета, а именно утверждения о том, что Онси Абишу будет грозить серьезная опасность применения пыток в случае его возвращения в Тунис. Утверждение Онси Абишу в его жалобе ЕСПЧ о дополнительных нарушениях Европейской конвенции о правах человека является необоснованным. Государство-участник далее сообщает, что применение временных мер не должно охватывать случаи, явно подпадающие под критерий неприемлемости, который предусмотрен в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 23 декабря 2010 года заявительница представила комментарии относительно замечаний государства-участника. Она возражает против аргумента государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку Онси Абишу обратился к ЕСПЧ с просьбой о принятии обеспечительных мер на основании правила 39 Регламента Суда, чтобы добиться от Германии отсрочки своей выдачи, пока Суд не рассмотрит дело по существу и не вынесет свое решение.

5.2 Заявительница сообщает, что жалоба, направленная Онси Абишу в ЕСПЧ через своего адвоката, озаглавлена "Обращение согласно правилу 39". Соответственно, решение Суда об отказе в удовлетворении касается только просьбы, направленной на основании правила 39. По мнению заявительницы, Суд не получал и не рассматривал жалобу по существу дела, цель которой – добиться осуждения Судом разрешения на экстрадицию Онси Абишу в Тунис, выданного судебными властями Германии. Такая просьба была направлена только в Комитет, вследствие чего можно утверждать, что "этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования", как это предусмотрено в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

5.3 По вопросу о невыполнении государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер, которое государство-участник объясняет слишком короткими сроками, заявитель сообщает, что Онси Абишу лишь 25 августа 2010 года узнал о том, что его выдача состоится во второй половине того же дня, несмотря на просьбу сообщить дату выдачи за две недели до ее осуществления, адресованную прокуратурой Германии органам судебной полиции¹³. По мнению заявительницы, власти тем самым стремились ускорить выдачу, в результате чего у нее остался лишь один путь: обратиться к Комитету за несколько часов до проведения выдачи.

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*; решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункт 6.2.

¹³ Заявительница ссылается на письмо от 28 июля 2010 года, направленное прокурором Саарбрюккена в управление судебной полиции Висбадена, которое было посвящено условиям и подготовке выдачи Онси Абишу (см. пункт 2.10).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 19 апреля 2011 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Прежде всего государство-участник возвращается к вопросу о приемлемости сообщения и отвергает аргумент заявительницы о том, что Онси Абишу обратился в ЕСПЧ только с просьбой о принятии временных мер и что, следовательно, Суд не рассматривал дело по существу и в силу этого Комитет не может признать сообщение неприемлемым по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. По мнению государства-участника, данное заявительницей толкование является ошибочным, поскольку процедура ЕСПЧ не допускает отдельного рассмотрения просьбы о принятии временных мер. Цель подобных защитных мер состоит лишь в том, чтобы приостановить осуществление высылки на период рассмотрения дела Судом. С другой стороны, совершенно ясно, что речь шла о жалобе, поданной Онси Абишу в ЕСПЧ в надлежащей форме на основании статьи 34 Европейской конвенции о правах человека¹⁴. В любом случае, для обращения в Суд с просьбой о принятии временных мер предусмотрена только одна процедура, и адвокат Онси Абишу не мог этого не знать. 12 августа 2010 года ЕСПЧ информировал Онси Абишу, что его просьба о принятии временных мер была отклонена. 24 августа 2010 года Суд проинформировал его о том, что его жалоба будет представлена Суду как можно скорее. Его адвокат непременно должен был знать, что подача этой жалобы в Суд считалась жалобой по существу и рассматривалась именно в таком качестве. Государство-участник далее указывает, что оно запросило и 7 февраля 2011 года получило подтверждение Суда о том, что жалоба Онси Абишу является именно комплексной жалобой, которая ожидает рассмотрения в Суде. И лишь тогда, осознавая, что эти факты больше не останутся неизвестными для Комитета, заявительница решила отозвать свою жалобу из ЕСПЧ. Это убедительно показывает, что она знала о том, что ее жалоба ожидает рассмотрения в Суде. По мнению государства-участника, речь идет о заведомо ложном утверждении со стороны заявительницы и, следовательно, о злоупотреблении правом на представление сообщений по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Поэтому государство-участник просит Комитет отклонить ее сообщение как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений, а также на основании подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.2 Отмечая, что оно представило свои замечания, хотя по-прежнему считает данное сообщение лишенным правовой основы, государство-участник по существу дела сообщает, что в рамках процедуры выдачи предусмотрено два уровня контроля. Любая просьба такого характера должна сначала быть одобрена высоким земельным судом, который при вынесении решения принимает во внимание сообщения о положении в области прав человека в государстве-участнике, поступившие из различных источников, в том числе из неправительственных. Соответствующее лицо вправе представить любую информацию о возможных рисках, на которые оно ссылается. После одобрения со стороны высокого земельного суда согласие на выдачу необходимо получить на уровне правительства государства-участника. Министерство юстиции рассматривает вопрос о том, соблюдены ли критерии выдачи, включая международно-правовые обязательства государства-участника. Свое согласие на выдачу долж-

¹⁴ Соответствующий пункт жалобы гласит: "Заявитель подает жалобу на нарушение Германией статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 4 Протокола № 7 к упомянутой конвенции и статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (пункт 11).

но дать и Министерство иностранных дел. В процессе прохождения этапов данной процедуры рассматриваются сообщения как из правительственных, так и из неправительственных источников, чтобы составить реальное представление о ситуации в государстве, запрашивающем выдачу. При необходимости выдача может сопровождаться выдвижением тех или иных условий.

6.3 Государство-участник утверждает, что ему известны сообщения, на которые заявительница ссылается в своей жалобе и которые вызывают серьезную озабоченность относительно положения в области прав человека в Тунисе. Решение о выдаче Онси Абишу было принято после проведения тщательной и детальной оценки конкретных опасностей, угрожающих этому лицу. Министерство иностранных дел обратилось к тунисским властям с просьбой предоставить дипломатические заверения в том, что, в частности, по делу Онси Абишу будет проведено новое разбирательство с соблюдением прав, предусмотренных Пактом о гражданских и политических правах, и что в случае повторного вынесения обвинительного приговора он будет содержаться в пенитенциарном учреждении, которое соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. 8 мая 2010 года Министерство иностранных дел Туниса предоставило такие заверения¹⁵. Высокий земельный суд Саарбрюккена, который был уполномочен одобрить просьбу о выдаче, при вынесении решения учел сообщения о положении в области прав человека в Тунисе, полученные от Министерства иностранных дел государства-участника, от организации "Международная амнистия" и от Государственного департамента Соединенных Штатов Америки. Опираясь на эти сообщения, суд счел, что вероятность незаконного обращения с подозреваемыми в Тунисе исключить нельзя, но что не имеется никаких признаков того, что такое обращение применяется по инициативе (instigated) или с согласия (acquiesced) тунисских властей, по крайней мере при расследовании преступлений, не связанных с терроризмом.

6.4 Что касается утверждений о пытках, якобы перенесенных лицами, давшими показания, на основе которых был осужден Онси Абишу, то высокий земельный суд Саарбрюккена счел эти утверждения недоказанными. С другой стороны, обвинительный приговор, вынесенный Онси Абишу, был основан на других убедительных доказательствах. К тому же, поскольку у него есть возможность в соответствии с тунисским законодательством потребовать нового судебного разбирательства – что было непосредственно подтверждено властями Туниса в их заверениях, предоставленных государству-участнику, – суд счел, что нет никаких оснований полагать, что Онси Абишу не осуществит свое право на справедливое разбирательство. Государство-участник далее указывает, что суд земли Саар также принял во внимание озабоченности по поводу усло-

¹⁵ Были предоставлены заверения в том, что: i) "с момента обжалования постановлений, на основе которых запрашивается выдача Онси Абишу, процедура рассмотрения всех обстоятельств его дела будет возобновлена"; ii) в рамках "нового разбирательства" обвиняемому, в частности, будет гарантировано право допрашивать свидетелей обвинения и других обвиняемых по этому делу; iii) в ходе нового разбирательства будут соблюдаться критерии, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах, который ратифицирован Тунисом; iv) в случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций; v) Онси Абишу будет предан суду только за те деяния, которые указаны в просьбе о его выдаче от 24 октября 2009 года в соответствии с принципом специализации; vi) на Онси Абишу будет распространяться возможность условно-досрочного освобождения в соответствии со статьей 353 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса.

вий содержания в тюрьмах Туниса, выраженные в упомянутых выше сообщениях, но счел, что данные Тунисом заверения в том, что Онси Абишу будет содержаться в пенитенциарном учреждении, соответствующем Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, являются достаточными, чтобы рассеять эти опасения. Следовательно, суды и компетентные органы государства-участника тщательным образом приняли во внимание опасности, связанные с экстрадицией Онси Абишу в Тунис. С другой стороны, посольство Германии в Тунисе следило за соблюдением предоставленных дипломатических заверений; делом Онси Абишу занялись¹⁶ сотрудники посольства Франции в Тунисе (поскольку он имеет французское гражданство). Кроме того, посольство Германии следило за новыми слушаниями по его делу в суде первой инстанции, а также за ходом состоявшейся апелляционной процедуры¹⁷. Не было выявлено никаких признаков того, что Онси Абишу подвергался пыткам или другим видам бесчеловечного обращения.

6.5 По поводу опасности применения пыток государство-участник сообщает, что ему известно о серьезном риске, которому подвергаются некоторые группы подозреваемых, и что наличие такого риска можно считать частью повседневной практики. Однако, по мнению правительства государства-участника, Онси Абишу не относится к группам, которые можно считать подвергающимися такому риску. Заявитель ссылается на постановление ЕСПЧ по делу *Бен Хемаис против Италии*. При рассмотрении этого дела Суд непосредственно упомянул о конкретных опасностях, грозящих лицам, которые подозреваются в террористической деятельности. Онси Абишу к этой категории не относится; если бы против него были выдвинуты такие обвинения, его выдача была бы маловероятной. Комитет сможет самостоятельно извлечь необходимые выводы, памятуя о том, что ЕСПЧ, имея практику рассмотрения дел об экстрадиции в Тунис, тем не менее неоднократно отклонял просьбу Онси Абишу о принятии временных мер.

6.6 Государство-участник далее отмечает, что значимость дипломатических заверений различна в зависимости от того, в каком случае они предоставляются – в связи с экстрадицией или в связи с депортацией. Разумно полагать, что запрашивающее государство не захочет ставить под угрозу будущие случаи выдачи, не соблюдая заверений, предоставленных запрашиваемому государству. Это особенно очевидно в случаях, не имеющих политической или террористической подоплеки, подобных данному случаю, который представляет собой обычное дело о торговле наркотиками. В силу указанных причин государство-участник утверждает, что его суды и компетентные органы правильно оценили степень опасности, грозящей Онси Абишу при его выдаче Тунису. На момент принятия решения не было никаких признаков того, что Онси Абишу будет подвергнут пыткам, что тунисские власти не выполнят своих заверений или не отреагируют на какую-либо жалобу в этой связи. Следовательно, это решение не противоречит статье 3 Конвенции. Поэтому государство-участник просит Комитет признать жалобу неприемлемой как представляющую собой злоупотребление правом на подачу сообщений или – в качестве альтернативы – на основании подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Если же Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник просит Комитет признать ее недостаточно обоснованной.

¹⁶ Государство-участник не сообщает подробностей по этому аспекту.

¹⁷ Апелляционный суд Туниса вынес свое решение 19 мая 2011 года (см. пункт 7.1 ниже).

Дополнительная информация от государства-участника

7.1 27 мая 2011 года государство-участник представило Комитету дополнительную информацию о том, что 19 мая 2011 года Апелляционный суд Туниса снял с Онси Абишу все выдвинутые против него обвинения и освободил его из-под стражи. Посольство Германии следило за ходом судебного разбирательства, и, по-видимому, Онси Абишу был освобожден на основании показаний свидетелей защиты.

7.2 По мнению государства участника, эти факты показывают, что власти Туниса выполнили свои дипломатические заверения, и это подкрепляет предыдущие замечания государства-участника в отношении приемлемости и существования сообщения.

Комментарии заявительницы по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существования сообщения

8.1 В своих комментариях от 16 июня 2011 года заявительница утверждает, что на момент подачи ее первоначальной жалобы в Комитет 25 августа 2010 года предмет ее сообщения не был рассмотрен ЕСПЧ и что ни Онси Абишу, ни его адвокат не знали, что какая-либо жалоба ожидает рассмотрения в этой инстанции. Заявительница напоминает, что, по ее мнению, следует проводить различие между сообщением и просьбой о принятии временных защитных мер. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не вправе рассматривать сообщение, которое было рассмотрено или рассматривается другой международной инстанцией, однако этот запрет не распространяется на просьбы о временных защитных мерах в силу очевидных причин, связанных с необходимостью обеспечивать приоритетное внимание физической и психологической неприкосновенности лица по сравнению с любыми другими процессуальными аспектами.

8.2 По просьбе АКАТ-Франция (адвоката заявителя) адвокатская контора метра Уильяма Бурдона направила ЕСПЧ 3 и 19 августа 2010 года два ходатайства о принятии обеспечительных судебных мер на основании правила 39 Регламента Суда, чтобы Суд обратился к Германии с просьбой отсрочить экстрадицию Онси Абишу в Тунис¹⁸. 12 и 23 августа 2010 года соответственно Суд отклонил эти ходатайства¹⁹. Решения об отказе, вынесенные Судом, касаются только ходатайств, поданных на основании правила 39 Регламента Суда (обеспечительные меры). Следовательно, Суд вообще не выносил решения по жалобе, которая находится на рассмотрении Комитета, и поэтому нельзя утверждать, что направленная Комитету жалоба, являющаяся предметом сообщения, уже была рассмотрена другой международной инстанцией.

8.3 После отклонения второго ходатайства о принятии обеспечительных мер один из работников Суда в телефонном разговоре спросил метра Бурдона, желает ли он, чтобы Суд рассмотрел жалобу по существу; метр Бурдон ответил на этот вопрос отрицательно в соответствии с пожеланием федерации АКАТ-Франция и семьи Онси Абишу. При этом он не направил Суду никаких дополнительных материалов по данному делу. С тех пор метр Бурдон постоянно следил за ходом разбирательства по делу Онси Абишу, который опирался исключительно на помощь АКАТ-Франция. И только 7 февраля 2011 года, когда адвокатская контора метра Бурдона получила письмо, направленное правительством

---

¹⁸ Адвокат был привлечен потому, что сотрудник федерации АКАТ, занимавшийся делом Онси Абишу, не имел статуса адвоката.

¹⁹ Заявитель прилагает решение Суда от 12 августа 2010 года.

Германии в адрес ЕСПЧ, метр Бурдон и АКАТ-Франция обнаружили, что, несмотря на данные инструкции, дело ожидает рассмотрения в Суде.

8.4 Тогда АКАТ-Франция обратилась к метру Бурдону с просьбой срочно устранить это недоразумение, и 8 марта 2011 года он направил в Суд письмо, в котором напомнил, что после отказа в удовлетворении второго ходатайства о принятии обеспечительных мер он заявил Суду о том, что не желает рассмотрения жалобы по существу. В ответном письме от 25 марта 2011 года секретарь Суда сообщил метру Бурдону, что ему следовало отозвать жалобу в письменной форме и что, следовательно, жалоба была оставлена на рассмотрении. 7 апреля 2011 года по непосредственной просьбе метра Бурдона Суд, наконец, исключил жалобу Онси Абишу из судебного реестра. Поскольку АКАТ-Франция не принимала участия в переписке между адвокатской конторой метра Бурдона и секретарем Суда, она не в состоянии определить, кто виноват в этом недоразумении, и просит Комитет убедиться в том, что Онси Абишу, который не имеет никакого отношения к случившемуся, не пострадал от его последствий.

8.5 Что касается существа дела, то заявительница оспаривает утверждения государства-участника о том, что рассмотренные сообщения якобы не позволили выявить наличие серьезной опасности применения пыток в отношении Онси Абишу, поскольку его судебное преследование не имеет отношения к борьбе с терроризмом. В этой связи заявительница ссылается на целый ряд докладов, полученных в основном из неправительственных источников²⁰, которые 19 августа 2010 года были препровождены ЕСПЧ вместе с просьбой о принятии обеспечительных мер в интересах Онси Абишу и в которых содержится информация о применении пыток к заключенным, осужденным за уголовные преступления. Заявительница вновь ссылается на постановление ЕСПЧ по делу *Бен Хемаис против Италии*, упомянутое государством-участником при выводе о том, что опасность применения пыток угрожает только лицам, подозреваемым в террористической деятельности. Тот факт, что указанное постановление касается лица, подозреваемого властями Туниса в террористической деятельности и подвергнутого пыткам, нельзя считать означающим а contrario, что опасность применения пыток не угрожает в Тунисе лицам, преследуемым за другие виды преступлений. Многими надежными источниками были документально зафиксированы случаи применения пыток в отношении политических оппонентов,

²⁰ Доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2009 год, цитируемый государством-участником в его замечаниях, в котором упоминается случай Абдельмотталеба Бен Марзуга: 12 марта 2009 года его пытали сотрудники органов безопасности, стремясь заставить его признаться в участии в драке в одном из кафе; доклад ВОПП и ТАБП за 2009 год, в котором неоднократно упоминается применение пыток в отношении заключенных, осужденных за уголовные преступления; доклад федерации АКАТ-Франция за 2010 год – "Мир пыток", в котором сообщается, что "лица, подозреваемые в совершении уголовного преступления, [...] в ходе допросов почти регулярно подвергаются жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, такому как удары ногами, пощечины и удары кулаками. Согласно свидетельствам, полученным от пострадавших и от адвокатов, подавляющее большинство арестованных на допросах в помещениях полиции или национальной гвардии как минимум получают оскорбления, пощечины и удары ногами. Непокорные подозреваемые могут подвергаться пыткам" [<http://unmondetortionnaire.com/Tunisie-rapport-2010>]; свидетельство метра Мохамеда Аббу от 18 августа о применении пыток в отношении лиц, подозреваемых в контрабанде наркотиков.

профсоюзных деятелей, журналистов и других лиц, арестованных по делам, не имеющим отношения к борьбе с терроризмом²¹.

8.6 По вопросу о дипломатических заверениях заявительница отмечает, что три заверения из тех, которые Тунис предоставил государству-участнику, не были выполнены: 1) "В рамках нового разбирательства обвиняемому гарантируется, в частности, право допрашивать свидетелей обвинения и других обвиняемых по его делу через председательствующего судью в соответствии со статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса". В ходе нового судебного разбирательства по делу Онси Абишу, начатого после его выдачи Германией, тунисский судья Мехрез Хаммами, впоследствии снятый с должности после свершившейся в Тунисе революции, отказался от проведения очной ставки свидетелей. 11 декабря 2010 года он осудил обвиняемого к пожизненному тюремному заключению, опираясь лишь на признания его предполагаемых сообщников, которые были получены с применением пыток. Проведение очной ставки Онси Абишу с его предполагаемыми сообщниками стало бы для этих последних возможностью рассказать о пытках, которым их подвергали на допросах²²; 2) "В ходе нового разбирательства будут соблюдаться критерии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, который ратифицирован Тунисом в соответствии с Законом № 30 от 29 ноября 1968 года, что обеспечит обвиняемому эффективную защиту". 11 декабря 2010 года, в день первого слушания дела, Онси Абишу был вынесен обвинительный приговор, причем его адвокату Радхие Насрауи не было разрешено выступить по существу; 3) "В случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций". Как отмечает Государственный департамент Соединенных Штатов Америки в своем докладе за 2009 год, с которым ознакомились власти государства-участника, "обычно условия содержания не соответствовали международным стандартам"; этот вывод был подтвержден федерацией АКАТ-Франция в ее докладе "Мир пыток" за 2010 год²³.

8.7 Заявительница полностью отвергает вывод, сделанный государством-участником из оправдательного приговора, вынесенного Онси Абишу в результате апелляционной процедуры, и его последующего освобождения 19 мая 2011 года; согласно этому выводу, данные факты указывают на соблюдение Тунисом своих заверений. Апелляционная процедура по делу Онси Абишу явилась справедливым судебным разбирательством благодаря не дипломатическим

²¹ Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, "Международная амнистия", АКАТ-Франция, Международная федерация лиг по правам человека (МФПЧ), "Хьюман райтс уотч" и ВОПП.

²² Заявитель ссылается на коммюнике АКАТ-Франция от 15 декабря 2010 года, озаглавленное "Новая пародия на правосудие в Тунисе".

²³ АКАТ-Франция, доклад "Мир пыток" (2010 год), стр. 187: "Условия содержания в тунисских тюрьмах являются плохими со всех точек зрения. Одна из постоянных проблем – их переполненность. По сведениям, полученным сотрудниками АКАТ-Франция от ранее содержащихся в них лиц, двум-трем заключенным нередко приходится делить между собой одну кровать или спать на полу. Санитарными узлами – одним водопроводным краном и одним туалетом – пользуются порядка сотни заключенных. Обычно каждый заключенный имеет право на посещение душа раз в неделю, но иногда это право не соблюдается либо из-за чрезмерного числа заключенных, либо с целью наказания заключенного. Низкая гигиена способствует очень быстрому распространению заболеваний. Доступ к медицинскому обслуживанию ограничен, а лишение медицинской помощи зачастую используется как средство наказания, особенно в отношении политических заключенных".

заверениям бывшего правительства Туниса, а позитивным преобразованиям, привнесенным революцией 14 января 2011 года, и активному вниманию, привлеченному к этому делу усилиями федерации АКАТ-Франция и адвоката обвиняемого Радхии Насрауи. Эта общественная активность, в частности, позволила добиться проведения очной ставки свидетелей, чего ранее в судебной практике Туниса не наблюдалось. Государство-участник преднамеренно не замечает радикальных политических изменений, благодаря которым оправдание Онси Абишу стало возможным, и обходит вниманием то неправомерное разбирательство, которое было проведено по его делу в суде первой инстанции за один месяц до начала революции. Наконец, заявительница указывает на ошибку высокого земельного суда Саабрюккена, который счел, что обвинительный приговор Онси Абишу был вынесен на основе других убедительных доказательств, а не исключительно на основе свидетельских показаний, полученных с применением пыток. По мнению заявительницы, вынесение апелляционным судьей Туниса оправдательного приговора по делу Онси Абишу свидетельствует об обратном.

8.8 Наконец, в ответ на аргумент государства-участника о том, что утверждения о применении пыток в отношении предполагаемых сообщников Онси Абишу остались недоказанными²⁴, заявительница ссылается на два отчета о беседах, проведенных представителями АКАТ-Франция с задержанными Мохамедом Зайедом и Мохамедом Джелуали в тюрьме Морнагиа 21 марта 2011 года, из которых следует, что в ходе следствия предполагаемые сообщники Онси Абишу подвергались пыткам²⁵. Она также приводит жалобу на применение пыток, составленную Мохамедом Аббу, адвокатом Мохамеда Зайеда, и направленную прокурору Республики в суде первой инстанции Туниса 19 апреля 2011 года. В заключение заявительница вновь утверждает, что эти свидетельства, подтвержденные различными документальными источниками, указывают на практику применения пыток в Тунисе и являются достаточным доказательством того, что при экстрадиции в Тунис Онси Абишу грозила явная и серьезная опасность быть подвергнутым пытке. Большинство этих сведений имелось в распоряжении государства-участника, когда оно производило выдачу. Тот факт, что Онси Абишу не был подвергнут пыткам по прибытии в Тунис – бесспорно, в значительной степени благодаря вниманию, в частности со стороны средств массовой информации, которое было обращено на его ситуацию, – не может задним числом оправдывать утверждения государства-участника. В силу этих соображений заявительница призывает Комитет определить, что государство-

²⁴ См. пункт 6.4 выше.

²⁵ [Приобщены к делу] Согласно полученным свидетельствам, оба задержанных были избиты сразу после их ареста 15 февраля 2008 года, а затем подвергались жестоким пыткам в течение 10 дней их задержания в таможенном подразделении. В конечном счете их доставили к следственному судье, а затем перевели в тюрьму Морнагиа. Для проведения назначенного судьей допроса обоих задержанных неоднократно возвращали в отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, где снова подвергали пыткам. Наконец, оба они были приговорены к пожизненному заключению; приговор был вынесен судом первой инстанции Туниса под председательством судьи Мехреза Хаммами, снятого с должности после революции. Сообщалось, что Мохамед Джелуали рассказал следственному судье о примененных к нему пытках, на что судья ответил, что "он заслужил то, что с ним произошло". Что касается Мохамеда Зайеда, то врач, осмотревший его после прибытия в тюрьму Морнагиа, прямо не рекомендовал ему рассказывать о перенесенных пытках. Мохамед Зайед и Мохамед Джелуали страдают от тяжелых физических и психологических последствий, вызванных примененными к ним пытками.

участник действовало в нарушение статьи 3 Конвенции и тех временных защитных мер, которые он просил принять.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы о принятии временных мер, направленной Комитетом на основании правила 114 его правил процедуры

9.1 Комитет сожалеет, что его просьба о принятии временных мер не была выполнена. Он отдает должное усилиям, приложенным государством-участником для скорейшей передачи просьбы Комитета о принятии временных мер с учетом сложившихся обстоятельств, и приходит к выводу, что в данном случае государство-участник нельзя упрекнуть в несоблюдении своих обязательств по статье 22 Конвенции.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что Онси Абишу направил в ЕСПЧ жалобу, зарегистрированную под № 33841/10, и указывает, что эта жалоба касалась тех же обстоятельств дела. Однако Комитет отмечает, что эта жалоба была отозвана и 7 апреля 2011 года исключена из судебного реестра, не будучи рассмотрена этой инстанцией по существу. Поэтому Комитет считает, что положения подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению жалобы²⁶.

10.2 При отсутствии дополнительных препятствий для приемлемости сообщения Комитет приступает к его рассмотрению по существу в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Рассмотрение по существу

11.1 На основании пункта 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, сообщенной ему сторонами.

11.2 Комитет должен определить, нарушило ли государство-участник, выдавая заявителя Тунису, свое обязательство по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высylать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет подчеркивает, что он должен вынести решение по этому вопросу в свете информации, которой государство-участник располагало или должно было располагать на момент осуществления выдачи. Дальнейшие события представляют интерес только для оценки того, в какой степени государство-участник располагало или должно было располагать информацией на момент выдачи²⁷.

11.3 Комитет напоминает, что цель такой оценки – определить, угрожала ли лично заинтересованному лицу предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Тунис. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует

²⁶ См. сообщение № 215/2002, *Х.А.Г.В. против Швеции*, решение, принятое 11 ноября 2003 года, пункт 6.1.

²⁷ См. сообщение № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.2; № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, пункт 13.2.

брать за основу критерий высокой степени вероятности"²⁸, а показать, что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. Поэтому Комитет счел, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной²⁹. Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 1, он уделяет серьезное внимание фактам, установленным органами соответствующего государства-участника³⁰, но при этом не считает себя связанным их выводами; напротив, на основании пункта 4 статьи 22 Конвенции Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

11.4 Чтобы определить, явилась ли экстрадиция заявителя в Тунис нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом он напоминает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела. Высказываясь по вопросу о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности, Комитет не выражает мнения относительно обоснованности или тяжести уголовных обвинений, выдвинутых против Онси Абишу на момент его выдачи.

11.5 Комитет напоминает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток³¹. Принимая к сведению меры по мониторингу, которые были предприняты государством-участником, Комитет напоминает, что дипломатические заверения не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения, предусмотренного в статье 3 Конвенции³². Комитет принял к сведению аргументы заявителя о том, что, учитывая частое применение пыток в Тунисе и жестокое обращение с двумя задержанными по тому же делу, существует серьезная опасность того, что Онси Абишу также будет подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его выдачи Тунису.

²⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 6.*

²⁹ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мостафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т. А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

³⁰ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

³¹ См. доклад Комитета против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), приложение VI, пункт 5.*

³² См. дело № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 13.10.

Он также отметил аргумент государства-участника, согласно которому Онси Абишу не относится к группам, подвергающимся такой опасности, поскольку выдвинутые против него обвинения не связаны с терроризмом. Наряду с этим государство-участник указало в Комитете, что просьба о выдаче сопровождается дипломатическими гарантиями Туниса в отношении того, что по делу Онси Абишу будет проведено новое разбирательство, в ходе которого будут соблюдены права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, и что в случае повторного обвинительного приговора он будет содержаться в пенитенциарном учреждении, соответствующем Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

11.6 Несмотря на предоставленные дипломатические заверения, Комитет должен принять во внимание реальное положение в области прав человека в Тунисе на момент выдачи мужа заявительницы. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Туниса (CAT/C/20/Add.7), сформулированные в 1998 году, в которых Комитет заявил, что он "особенно обеспокоен сообщениями о многочисленных случаях применения сотрудниками сил безопасности и полиции пыток и других видов жестокого и унижающего достоинство обращения, которые в некоторых случаях приводили к смерти лиц, содержащихся под стражей"³³. Позднее, в 2008 году, Комитет по правам человека, рассмотрев периодический доклад Туниса (CCPR/C/TUN/5), выразил "обеспокоенность в связи с поступающими серьезными и заслуживающими доверия сообщениями о том, что на территории государства-участника по-прежнему имеют место случаи применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения"³⁴. Комитет по правам человека также выразил "обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике полученные под пытками признательные показания не исключаются из доказательной базы в ходе судебного разбирательства"³⁵. Эти сведения подтверждаются многочисленными неправительственными источниками, упомянутыми как заявительницей, так и государством-участником, причем это последнее даже признало, что на момент выдачи Онси Абишу положение в области прав человека в Тунисе вызывало озабоченность, и сочло, что "вероятность незаконного обращения с подозреваемыми в Тунисе исключить нельзя".

11.7 Таким образом, на момент выдачи Онси Абишу власти государства-участника знали или должны были знать о том, что в Тунисе систематически и в широких масштабах применяются пытки в отношении как политических заключенных, так и заключенных, осужденных за уголовные преступления. Комитет также принял к сведению утверждение заявительницы о том, что двое задержанных по обвинению в рамках того же дела были подвергнуты пыткам с целью получения признаний не только в период их предварительного задержания, но и в ходе судебного разбирательства, после того как следственный судья распорядился о проведении доследования. Комитет придает большое значение сведениям на эту тему, которые были представлены и документально оформлены заявительницей, в частности свидетельствам самих обоих обвиняемых и их жалобам на применение пыток, переданным в судебные органы Туниса, которые были отклонены без проверки и расследования. Пытки, которым, очевидно, были подвергнуты эти два лица, лишь повысили степень опасности, угрожав-

³³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44), пункт 72.*

³⁴ CCPR/C/TUN/CO/5, пункт 11 (см. сноску 7 выше).

³⁵ Там же, пункт 12.

шей лично Онси Абишу, который после его выдачи Тунису должен был пройти через новое судебное разбирательство и, следовательно, через новые процессуальные действия, включая новое расследование, будучи подвергнут в таких обстоятельствах реальной опасности применения пыток или жестокого обращения. Получения государством-участником дипломатических заверений было недостаточно для того, чтобы оно могло игнорировать эту явную опасность, тем более что ни одна из предоставленных гарантий не касалась непосредственно защиты от применения пыток или жестокого обращения. Тот факт, что Онси Абишу в конечном счете не был подвергнут такому обращению после его выдачи, не может ретроспективно поставить под сомнение или приуменьшить серьезность этой опасности на момент выдачи. Комитет приходит к выводу, что заявительница достаточным образом продемонстрировала, что Онси Абишу на момент его экстрадиции в Тунис подвергался предсказуемой, реальной и личной опасности. Из этого следует, что его выдача государством-участником явилась нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 3 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнего правила 112) своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить Онси Абишу возмещение, включая адекватную компенсацию. В течение 90 дней Комитет хотел бы также получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]